

УДК 329.1/.6 (437)

DOI: 10.17223/1998863X/45/19

Е.И. Гайданка

ФРАГМЕНТАЦИЯ ПОЛИТИКО-ПАРТИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: КОНТЕКСТ МЕСТНЫХ ВЫБОРОВ В ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Определяются институциональные свойства фрагментации политико-партийного пространства на региональном уровне в Чешской Республике (2014–2016 гг.). С целью сравнительного анализа партийной фрагментации регионов применена методика транзитивных партийных систем В. Меркель и В. Швейцера, определены типичные / девиантные электоральные регионы (евклидово расстояние), особенности двухполюсной партийно-идеологической центровки, разработана политико-географическая карта Чешской Республики и изучена специфика структурирования местных политических элит.

Ключевые слова: политико-партийное пространство, краевые выборы в Чешской Республике, фрагментация партийной системы.

Введение

Эрозия социалистической государственно-идеологической системы и разрушение обеспечивающих ее стабильность институциональных государственных систем конца прошлого столетия поставили перед мировым сообществом целый ряд вопросов относительно будущих траекторий постсоциалистических трансформаций. Постепенное оформление политических партий как действенных субъектов демократической трансформации на общенациональном уровне существенно активизирует процессы децентрализации управленческих систем на региональном уровне. Подавляющее большинство парламентских партий выстраивают стратегию закрепления партийных институтов на местном уровне, с одной стороны, с целью увеличения общего уровня национализации партии, с другой стороны, для активного привлечения к процессам развития разветвленной системы местного самоуправления. Кроме того, в соответствии с уровнем устойчивости электоральной поддержки партии концентрируются на борьбе за административно-управленческие ресурсы в регионах.

В успешном ряде постсоциалистических трансформаций Чешская Республика не стала исключением. В соответствии с логикой демократического транзита постепенная демократизация в течение 1990-х гг. пролонгировалась в формате инсталляции демократического управления на местах. Именно с 2000 г. в стране начинается институциональная фаза по децентрализации публичной власти, которая обеспечивается рядом реформистских нормативно-законодательных актов, в частности концептуальным Законом о поддержке регионального развития 2000 г. [1]. Понятно, что новый формат организации публичного управления на местах должен был обеспечиваться высоким институциональным уровнем деятельности партийных субъектов и проведением прозрачных электоральных циклов на местном уровне. На основе анализа политологических аспектов последних местных выборов, которые состоялись в период 2014–

2016 гг., следует определить тенденции национального / регионального партийного влияния в современной Чехии, специфику политико-идеологической фрагментации регионов, структурирование местных политических элит.

Методология и показатели

С позиций методологии современной сравнительной политологии существует целый спектр универсального инструментария изучения политико-партийной конъюнктуры на местном уровне в транзитивных и постсоциалистических странах. Во-первых, В. Меркель выделяет пять базовых факторов, непосредственно влияющих на институциональный дизайн постсоциалистических партийных систем: 1) трансформационный конфликт (эволюция / революция); 2) институт исторических партий; 3) характер влияния политической системы на партийную (форма правления + избирательная модель); 4) наличие системы политических отношений клиентального типа; 5) система разграничений (социально-политические, этнические, религиозные, лингвистические) [2. С. 45–46]. Во-вторых, В. Швейцер группирует региональные политические партии по принципу доминирующего идентификационного признака: 1) регионально-лингвистические; 2) регионально-конфессиональные; 3) этнолингвистические; 4) регионально-этноконфессиональные [3. С. 88]. В-третьих, необходимо выделить эмпирические расчеты конфигурации национализации / регионализации партийной системы. Соотношение между результатами на парламентских и региональных выборах дает возможность определить уровень территориальной электоральной гомогенности, выделяя типичные (близость национального и региональных результатов) и девиантные (отклонение в национальном и региональных результатах) электоральные регионы. Разница в голосовании за партию на национальном уровне и в конкретном регионе / регионах определяется на основе расчетов евклидова расстояния [4]¹.

Очерченные теоретико-эмпирические направления анализа региональной партийной сферы должны определить однотипные явления функционирования политико-партийного сегмента Чехии с учетом специфики последствий постсоциалистической трансформации и имеющихся социально-политических разграничений в регионах.

При рассмотрении процессов консолидации / разграничения партийного пространства в современной Чехии был использован массив эмпирического материала: а) электоральные показатели местных (в том числе региональных) выборов 2014–2016 гг.; 2) отдельные результаты экспертного социологического исследования по актуальным проблемам децентрализации системы управления в Чешской Республике (май 2017 г.).

Анализ местных выборов 2014–2016 гг.

Под «местными выборами» в современной Чешской Республике следует понимать выборы в местные советы органов самоуправления, т.е. прежде всего избрание глав и депутатского корпуса органов высшего уровня само-

¹ Формула расчета евклидова расстояния в проекции на конфигурацию партийной системы:

$$d(x, y) = \frac{\sqrt{\sum (x_k - y_k)^2}}{N}, \text{ т.е. расстояние} = \text{квадратный корень суммы квадратов разностей между}$$

результатом партии: а) региональный и б) общенациональный, разделенный на количество регионов. Низкое значение = типичные регионы; высокое значение = девиантные регионы.

управления краев (kraj – всего 14 на конец 2015 г.), количественного состава муниципалитетов (města, obce – 6262 ед.) [5]. Наиболее весомым в управленческом сегменте на региональном уровне остается избрание главы края (Hejtman), депутатского корпуса краевых советов (Zastupitelstvo); на местном уровне – мэра (Primátor), депутатов местных советов (Zastupitelstvo obce, města).

На высшем уровне местного самоуправления (избрание в краевые советы) было проведено пять избирательных кампаний за период 2000–2016 гг. Фактически выборы начали проводиться после имплементации Закона «О крае» 2000 г. [6] и регулируются Законом «О выборах в Ассамблеи краев» 2000 г. [7]. Основными принципами избирательного законодательства являются: пропорциональная модель выборов, выдвижение кандидатов только политической партией или коалицией, 5% проходной барьер, четырехлетний срок полномочий члена совета.

Следует отметить, что по результатам последних выборов в краевые советы в октябре 2016 г. политико-партийное пространство характеризуется умеренной многопартийностью. Основная борьба за депутатские мандаты ведется между пятью-шестью политическими силами; общее партийное представительство составляет 23 политические партии и партийные коалиции.

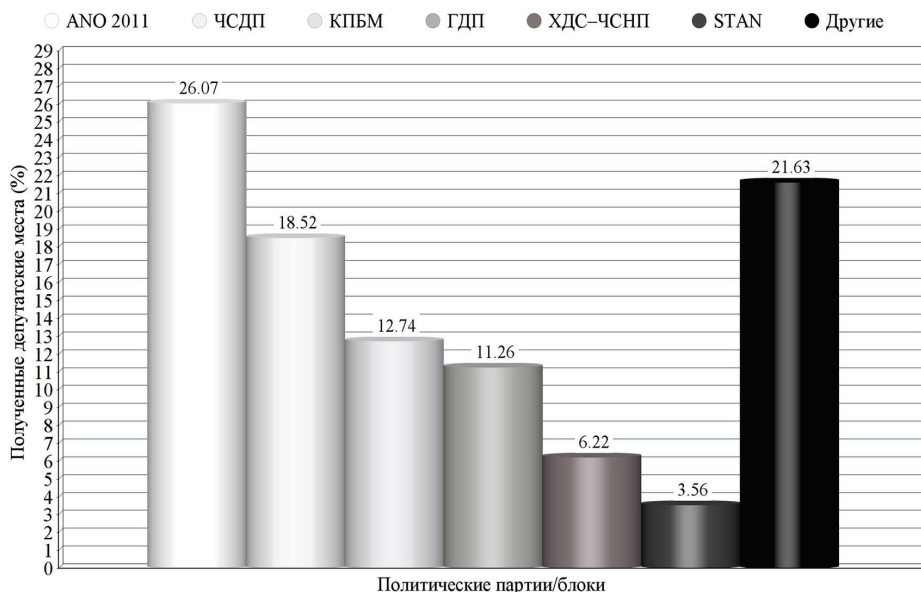

Рис. 1. Распределение депутатских мандатов краевых советов в соответствии с партийной принадлежностью [8]

Основная электоральная борьба ведется между двумя традиционными идеологическими полюсами:

1) партиями центра / правоцентристами: ANO-2011, Гражданская демократическая партия (ГДП), Христианско-демократический союз – Чехословацкая народная партия (ХДС – ЧСНП), STAN;

2) левоцентристами: Чешская социал-демократическая партия (ЧСДП), Коммунистическая партия Богемии и Моравии (КПБМ).

В сравнительном контексте электоральных результатов заметно незначительное доминирование ANO-2011; более 3% депутатских мандатов в Краевых советах получили другие пять общенациональных политических сил [8].

Наряду с общенациональными политическими силами своих представителей в краевые советы делегировали региональные политические объединения или коалиции. Такие политические союзы преимущественно основаны на коалиционном принципе или формируются как самостоятельные региональные партийные структуры общенациональных партий.

Таблица 1. Распределение краев по представительству в них региональных политических объединений

Географическая фрагментация (количество партийных субъектов)	Край	Региональные партии (блоки)
Запад (1)	Пльзенский	Koalice pro Plzeňský kraj (KDU-ČSL, Strana zelených, hnutí Nezanedbali)
	Карловарский	—
	Устецкий	—
Восток (2)	Оломоуцкий	Starostové Pro Olomoucký kraj; Koalice pro Olomoucký kraj společně se starosty
	Злинский	—
	Моравско-силезский	—
Юг (5)	Высоčina	Starostové PRO VYSOČINU
	Южночешский	Jihočeši 2012; PRO JIŽNÍ ČECHY (Starostové, HOPB, TOP 09)
	Южноморавский	Starostové pro Jižní Moravu; TOP 09 + «Žít Brno»
Север (2)	Краловоградский	Piráti a Strana zelených + Změna pro Královéhradecký kraj; Koalice pro Královéhradecký kraj (KDU-ČSL, Hradecký demokratický klub, Volba pro město)
	Либерецкий	—
Центр (1)	Пардубицкий	Koalice pro Pardubický kraj
	Среднечешский	—
	г. Прага	—

На низшем уровне органов местного самоуправления выборы в муниципальные советы проводились семь раз в период 1990–2014 гг. Фактически местные выборы состоялись синхронно с трансформацией политической системы страны, начались в период чехословацкого федерализма и модернизировались как политический институт в условиях широкой муниципальной реформы согласно Закону «О муниципалитетах (муниципальное управление)» 2000 г. [9]. Последние общенациональные выборы в советы муниципалитетов состоялись в октябре 2014 г., в отдельных округах – в мае 2017 г. Муниципальные выборы регулируются Законом «О выборах в муниципалитеты» 2001 г. [10], согласно которому сохранены демократические основы избирательной системы, которая опирается на пропорциональную модель и четырехлетний срок депутатского мандата.

По результатам муниципальных выборов 2014 г. прослеживается тенденция к доминированию местных политических сил по отношению к партиям / блокам общенационального масштаба. Так, на долю локальных политических движений приходится более половины мандатов (почти 53%); более

10% мандатов получили независимые кандидаты. Среди общенациональных партий мандаты распределены почти пропорционально от 6 до $\geq 1\%$; традиционно наиболее влиятельны семь политических сил полярного идеологического направления.

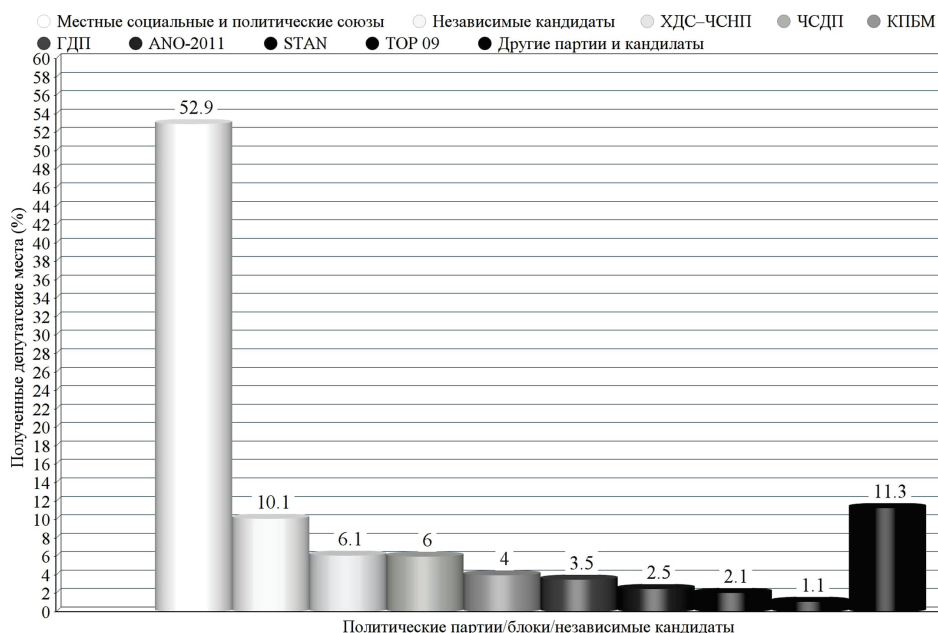

Рис. 2. Распределение депутатских мандатов советов муниципалитетов соответственно партийной принадлежности (2014–2018 гг.) [11]¹

Обсуждение и выводы

Проанализировав нормативную составляющую и электоральные результаты партийных субъектов на выборах в местные советы (краевые и муниципальные) в течение 2014–2016 гг., можем подвести итоги в конфигурации регионального политико-партийного пространства в современной Чешской Республике.

1. В соответствии с концептуальным подходом В. Меркель для постсоциалистической Чехии свойственны несколько институциональных составляющих функционирования партийной системы. Первое, определенный алгоритм институционализации партийной системы актуален для периода инсталляции демократических институтов (трансформации политической системы) и проведения нескольких избирательных кампаний на демократической основе в 1990-х гг. Исходя из этого, чешская партийная система испытала влияние следующих институциональных факторов: 1) основой транзита по направлению «социалистический авторитаризм → национальная демократизация» стал эволюционный переговорный процесс, 2) имеется политический опыт демократических партий периода межвоенной Чехословакии; 3) конфигурация плюральной политической системы с минимализацией управленческого веса института президентства: смешанная парламентская

¹ Приведены результаты политических сил, получивших более 1% депутатских мандатов.

республика + доминанта пропорциональной избирательной модели; 4) незначительное влияние клиентализма и олигархата на реализацию государственной политики; 5) незначительная система социально-политических разграничений: традиционное лево-правое политико-идеологическое противостояние, один из самых высоких в Европе уровней атеистичности общества, общая этнически лингвистическая целостность страны.

2. Отождествление региональных политических партий с общенациональной идеологией и соответствующее отсутствие доминирующего признака в деятельности партий на местном уровне (по В. Швейцеру). В то же время слабость конфессиональных, этнолингвистических и этноконфессиональных межпартийных связей на местном уровне не лишила Чехию влияния общеевропейских тенденций партийного строительства последнего времени вроде правого популизма, евроскептицизма, антимигрантства и т.д. (среди наиболее влиятельных выделяется отдельная часть партийного кокуса ANO-2011, Чешская партия пиратов, «Свобода и прямая демократия» Томии Окамуры).

3. Показателем политических разграничений на электоральной карте Чехии является измерение евклидова расстояния партий, получивших значительную электоральную поддержку. На примере вычисления показателей ANO-2011 следует отметить наиболее девиантный Восточный регион с углубленной электоральной девиацией в Моравскосилезском крае; электорально типичным является регион Центра, в котором зафиксирован результат 0,4 в Среднечешском крае; наиболее типичным следует назвать Южноморавский край – результат 0,3.

Таблица 2. Евклидово расстояние регионов на основе данных электоральной поддержки ANO-2011 (октябрь 2016 г.)

Географическая фрагментация	Край	Значение
Запад	Пльзенский	1,52
	Карловарский	2,66
	Устецкий	2,87
Восток	Оломоуцкий	3,19
	Злинский	3,79
	Моравскосилезский	4,18
Юг	Высочина	3,31
	Южночешский	3,05
	Южноморавский	0,30
Север	Краловеградский	3,93
	Либерецкий	3,30
Центр	Пардубицкий	1,86
	Среднечешский	0,40

4. Политико-идеологические настроения электората в разных уголках страны формируют вариации с географической политической фрагментацией. В подавляющем большинстве главными партийными субъектами, между которыми ведется борьба на краевом уровне, выступают правоцентристы ANO-2011 и левоцентристы ЧСДП. По результатам последних выборов в краевые советы 2016 г. (включая коммунальные выборы 2014 г. в краевой совет столицы Праги) правоцентристы доминируют в восьми краях, левоцентристы – в шести. Вместе с тем, несмотря на двухполюсное доминирование ANO-2011 и ЧСДП, в трех краях преобладают другие политические субъекты, которым удалось сформировать в представительных органах власти пра-

вающие коалиции: 1) Устецкий край – доминирование КПБМ; 2) Либерецкий – региональная *Starostové pro Liberecký kraj*; 3) Злинский – ХДС–ЧСНП.

В соответствии с политико-партийной конъюнктурой на региональном уровне сформирована географическая партийная фрагментация Чехии. На востоке страны (большинство границы с постсоциалистическими Словакией и Польшей) доминируют правоцентристские силы; также правоцентристы прочно закрепились в столичном регионе (Среднечешский край), частично на севере (Либерецкий край) и крайнем западе (Карловарский край); левоцентристы преобладают на юге (граница с Австрией и Германией), охватывают три края, приближенных к центральной части страны (Краловеградецкий, Пардубицкий и Высочина), и один западный (Устецкий).

Партийная двухполярность проявляется также и по отношению к высшей должности в регионе – главе края. Согласно первым назначениям после региональных выборов 2016 г. заметным является доминирование двух политических сил, так как ANO-2011 делегирует шесть своих представителей, за ЧСДП – пять делегатов.

Рис. 3. Политико-географическая фрагментация краев Чешской Республики соответственно партийному составу краевых советов (2014–2018 гг.)

5. Местная политическая элита играет роль коммуникатора между регионом и центральной властью, отвечает за проведение реформ и социально-экономическое развитие регионов, является отождествлением власти. Политический вес местных лидеров актуализируется в состоянии транзитивности страны, особенно в вопросах экономического и политического сепаратизма, евроскептицизма, укрепления популистских общественно-политических движений. В мае 2017 г. нами было проведено экспертное социологическое анкетирование представителей местного управленческого аппарата в регионах Чешской Республики [12]. В вопросах количественного определения представителей политической элиты в конкретном чешском крае большинство респондентов (44,4%) к местным лидерам засчитывает от двух до пяти

региональных лидеров. При этом респондентами были выбраны все предложенные варианты ответов – от одного до более десяти региональных лидеров.

Конкретизируя состав местных элит, среди наиболее влиятельных представителей местной элиты в крае респонденты выделили конкретных лидеров – глава края, сенаторы, члены краевого совета, независимые политики (66,7%), причем должность главы края отмечают более половины респондентов (55,6%), или не выделяли никаких местных политических лидеров (33,3%).

Таким образом, полученные результаты в ходе проведения эмпирического политологического анализа последних местных выборов в Чешской Республике свидетельствуют о незначительной фрагментации политико-партийного пространства, в основном по классическому двухполюсному идеологическому принципу – правоцентризм и левоцентризм. С другой стороны, все более возрастает вес региональных политических объединений, делегирующих своих представителей на высокие управленческие должности и претендующих на электоральное поле, в котором ранее доминировали местные партии общенациональной деятельности. Все больше углубляется географическая политическая фрагментация с однозначным правоцентристским большинством на востоке и левоцентристским доминированием на юге страны.

Литература

1. *Zákon o podpoře regionálního rozvoje 248/2000 Sb.* [Электронный ресурс] // *Zákony pro lidi – Sbírka zákonů ČR v aktuálním konsolidovaném znění*. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2000-248> (дата обращения: 09.07.2018).
2. Михалева Г. Российские партии в контексте трансформации. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 352 с.
3. Швейцер В. Региональные партии выходят на авансцену // Современная Европа. 2006. № 4. С. 84–93.
4. *Euclidean Distance – Raw, Normalised, and Double-Scaled Coefficients* [Электронный ресурс] // Technical Whitepaper. September, 2005. № 6. 26 p. URL: <http://www.pbarrett.net/technicalpapers/euclid.pdf> (дата обращения: 01.05.2016).
5. *Regional data* [Электронный ресурс] // Czech Statistical Office. URL: <https://www.czso.cz/csu/czso/home> (дата обращения: 03.07.2018).
6. *Zákon o krajích 129/2000 Sb.* [Электронный ресурс] // *Zákony.centrum.cz*. URL: <http://zakony.centrum.cz/zakon-o-krajich/> (дата обращения: 03.06.2016).
7. *Zákon o volbách do zastupitelstev krajů a o změně některých zákonů 130/2000 Sb.* [Электронный ресурс] // *Zákony pro lidi – Sbírka zákonů ČR v aktuálním konsolidovaném znění*. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2000-130> (дата обращения: 18.06.2016).
8. *Volby do zastupitelstev krajů konané dne 7.10. – 8.10.2016* [Электронный ресурс] // *Volby.cz – Český statistický úřad*. URL: <http://volby.cz/pls/kz2016/kz2?xjazyk=CZ&xdatum=20161007> (дата обращения: 25.01.2017).
9. *Zákon o obcích (obecní zřízení) 128/2000 Sb.* [Электронный ресурс] // *Zákony pro lidi – Sbírka zákonů ČR v aktuálním konsolidovaném znění*. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2000-128> (дата обращения: 19.08.2016).
10. *Zákon o volbách do zastupitelstev obcí a o změně některých zákonů 491/2001 Sb.* [Электронный ресурс] // *Zákony pro lidi – Sbírka zákonů ČR v aktuálním konsolidovaném znění*. URL: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2001-491> (дата обращения: 28.09.2016).
11. *Results of Elections and Referendums: Regional Councils* [Электронный ресурс] Czech Statistical Office. URL: <http://www.volby.cz/pls/kz2016/kz9?xjazyk=EN&xdatum=20161007> (дата обращения: 07.03.2017).
12. Haydanka Y. Decentralization in the Czech Republic: Political and Administrative Dimensions: Abstract of Studies. Prague ; Uzhhorod, 2017. 36 p.

Yevheniy I. Haydanka, Uzhhorod National University (Uzhhorod, Ukraine).

E-mail: haydankayew@ukr.net

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2018. 45. pp. 184–193.

DOI: 10.17223/1998863X/45/19

POLITICAL AND PARTY ENVIRONMENT FRAGMENTATION AT A REGIONAL LEVEL IN THE LIGHT OF LOCAL ELECTIONS IN THE CZECH REPUBLIC

Keywords: political and party environment; regional elections in the Czech Republic; party system fragmentation.

Transitional processes in the political systems of post-socialist countries predetermined a range of correlations between the country democracy score and the party pluralism implementation. Party evolution in the contemporary Czech Republic at an all-national, i.e. parliamentary level caused the democratic shift of the country in the 1990s, amplifying the empiric local democracy model. The main electoral competition arises at the highest self-governmental level in 14 regions, particularly during elections of the Regional Assembly, the public administration body, and the President of the Region. According to the October 2014 elections results, the regional party system illustrates characteristics of a moderate multiparty nature, in which the right-centrists ANO 2011 and the left-centrists CSSD are the main rivals, with maximum four other parties entering the competition. The recent electoral environment is characterized by the increasing role of regional political organizations, representing their candidates in Regional Assemblies in more than half of the regions; moreover, regional social and political unions and independent candidates dominate in municipal elections. The regional political and party environment is characterized by moderate fragmentability. It does not bear any traces of the post-communist party evolution syndrome, e.g. Electoral Clientelism and Oligarchic Patrimonialism (W. Merkel); however, it illustrates an insignificant all-national/regional demarcation exempt from religious differences factors (V. Shweytser). According to the Euclidean distance formula, the central regions are characterized as the most typical, whereas East regions appear to be the most deviant. The party system proves to be of a bipolar character, with a right-centrist dominance in the East (post-socialist area) and a left-centrist majority in the South (pro-western area), another feature being a factual party equality in holding the Office of the President of the Region: six offices, held by ANO 2011, five offices held respectively by CSSD. A noticeable factor is a feature of the so-called current Party Modernism, connected with Euroscepticism, as illustrated by party leaders of ANO 2011, the Czech Pirate Party, the Freedom and Direct Democracy – Tomio Okamura. Traditionally, local political elite is composed of party leaders, including the President of the Region (more than 50 %).

References

1. The Czech Republic. (2000) *Zákon o podpoře regionálního rozvoje 248/2000 Sb.* [Act on the Support of Regional Development 248/2000 Coll.]. [Online] Available from: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2000-248>. (Accessed: 9th July 2018).
2. Mikhaleva, G. (2009) *Rossiyskiye partii v kontekste transformatsii* [Russian Parties in the Context of Transformation]. Moscow: LIBROKOM.
3. Shveytser, V. (2006) Regional'nyye partii vykhodyat na avantsenu [Regional Parties Take the Floor]. *Sovremennaya Yevropa – Contemporary Europe*. 4. pp. 84–93.
4. Pbarrett.net. (2005) Euclidean Distance – Raw, Normalised, and Double - Scaled Coefficients. *Technical Whitepaper*. 6. [Online] Available from: <http://www.pbarrett.net/techpapers/euclid.pdf>. (Accessed: 1st May 2016).
5. Czech Statistical Office. (n.d.) Regional data. [Online] Available from: <https://www.czso.cz/csu/czso/home>. (Accessed: 3rd July 2018).
6. The Czech Republic. (n.d.) *Zákon o krajích 129/2000 Sb.* [Act on Regions 129/2000 Coll.]. [Online] Available from: <http://zakony.centrum.cz/zakon-o-krajich/>. (Accessed: 3rd June 2016).
7. The Czech Republic. (2000) *Zákon o volbách do zastupitelstev krajů a o změně některých zákonů 130/2000 Sb.* [Act on Elections to Councils of Regions and on Amendments to Certain Acts 130/2000 Coll.]. [Online] Available from: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2000-130>. (Accessed: 18th June 2016).
8. The Czech Republic. (2016) *Volby do zastupitelstev krajů konané dne 7.10. – 8.10.2016* [Elections to Regional Councils held on October 7 – October 8, 2016]. [Online] Available from: <http://volby.cz/pls/kz2016/kz2?xjazyk=CZ&xdatum=20161007>. (Accessed: 25th January 2017).

9. The Czech Republic. (2000) *Zákon o obcích (obecní zřízení) 128/2000 Sb.* [Act on Municipalities (municipal establishment) 128/2000 Coll.]. [Online] Available from: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2000-128>. (Accessed: 19th August 2016).
10. The Czech Republic. (2001) *Zákon o volbách do zastupitelstev obcí a o změně některých zákonů 491/2001 Sb.* [Act on Elections to Municipal Councils and on Amendments to Certain Acts 491/2001 Coll.]. [Online] Available from: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/2001-491>. (Accessed: 28th September 2016).
11. Czech Statistical Office. (2016) *Results of Elections and Referendums: Regional Councils.* [Online] Available from: <http://www.volby.cz/pls/kz2016/kz9?xjazyk=EN&xdatum=20161007>. (Accessed: 7th March 2017).
12. Haydanka, Y. (2017) *Decentralization in the Czech Republic: Political and Administrative Dimensions.* Abstract of Studies. Prague – Uzhhorod: [s.n.].